

УДК 316.47

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-87-104

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ РЕВНОСТИ И ПОСТРОЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Нестерова А. А., Щукина О. Г.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация

Цель данного исследования заключается в определении особенностей и предикторов ревности, проявляющейся в романтических отношениях у мужчин и женщин.

Процедура и методы. На основе теоретического анализа и проведённого эмпирического исследования на выборке 300 человек (150 пар) были определены предикторы и особенности проявления ревности у мужчин и женщин разного возраста. В исследовании принимали участие мужчины и женщины в возрасте от 18 до 54 лет, состоящие в романтических отношениях (возраст партнёров, статус и стаж романтических отношений учитывался в исследовании). Использовались следующие психодиагностические методики: «Многомерная шкала ревности» С. М. Пфайффер и П. Т. Вонг в адаптации А. О. Вергейчик; тест на ревнивость Е. П. Ильина (2013); опросник «Коммуникативные реакции на ревность» Л. К. Герреро (адаптация И. А. Фурманова и А. О. Вергейчик); мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (MIMARA, в адаптации О. А. Екимчик, Т. А. Крюковой, 2009); методика «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновского, 2006); шкала оценки отношений С. Хендрик (адаптация О. Сычева, 2016). Проведён сравнительный анализ проявления ревности в группе мужчин и женщин с учётом социально-демографических показателей (с использованием *t*-критерия Стьюдента), а также проведён корреляционный и регрессионный анализ ревности и особенностей построения межличностных отношений.

Результаты. В результате сравнительного анализа была выявлена специфика ревности в мужской и женской выборках. Так, в структуре ревности женщин больше выражен когнитивный и поведенческий компонент в сравнении с мужчинами. Женщины более склонны к активному дистанцированию и открытому выражению своей ревности в отношении романтического партнёра; мужчины чаще проявляют негативные аффективные реакции и интегративные стратегии в попытке удержать или вернуть партнёршу. В построении отношений более ревнивые и мужчины, и женщины чувствуют неудовлетворённость, напряжённость, конфликтность, а также страх быть оставленным. Ревнивые женщины более склонны к сближению с партнёром в страхе его потерять, а мужчины в большей мере испытывают фрустрацию. Возраст, наличие детей, длительность отношений смягчают негативные предикторы романтической ревности в диаде.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты проведённого исследования расширяют представление о феномене ревности, показывают полороловую специфику поведения в ситуации ревности. Результаты исследования могут лечь в основу разра-

ботки психотерапевтических методов работы с ревностью в отношениях пары с учётом специфики, связанной с половой принадлежностью.

Ключевые слова: романтическая ревность, межличностные отношения, половые различия, взаимоотношения в паре

FEATURES OF ROMANTIC JEALOUSY AND RELATIONSHIP BUILDING IN MEN AND WOMEN

A. Nesterova, O. Shchukina

State University of Education

ul. Very Voloshinoy, 24, Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of this article is to determine the characteristics and predictors of jealousy manifested in romantic relationships in men and women.

Methodology. Based on theoretical analysis and an empirical study conducted on a sample of 300 people (150 couples), predictors and features of the manifestation of jealousy in men and women of different ages were identified. The study involved men and women aged 18 to 54 years old who were in romantic relationships (the age of partners, status and length of romantic relationships were taken into account in the study). The following psychodiagnostic techniques were used: "Multidimensional jealousy scale" by S. M. Pfeiffer and P. T. Wong, adapted by A. O. Vergeichik; jealousy test by E. P. Ilyin, 2013; questionnaire "Communicative reactions to jealousy" L. K. Guerrero (adapted by I. A. Furmanov and A. O. Vergeichik); multi-questionnaire for measuring romantic attachment in adults (MIMARA, adapted by O. A. Ekimchik, T. A. Kryukova, 2009); method "Subjective assessment of interpersonal relationships" (S. V. Dukhnovsky, 2006); relationship assessment scale by S. Hendrik (adapted by O. Sychev, 2016). A comparative analysis of the manifestations of jealousy in a group of men and women was carried out, taking into account socio-demographic indicators (using the t-Student criterion), as well as a correlation and regression analysis of jealousy and the peculiarities of building interpersonal relationships.

Results. As a result of the comparative analysis, the specifics of jealousy in the male and female samples were revealed. Thus, in the structure of women's jealousy, the cognitive and behavioral component is more pronounced in comparison with men. Women are more likely to actively distance themselves and openly express their jealousy towards a romantic partner; men are more likely to display negative affective reactions and integrative strategies in an attempt to retain or win back a partner. When building relationships, both men and women who are more jealous feel dissatisfaction, tension, conflict, as well as fear of abandonment. Jealous women are more likely to draw closer to their partner in fear of losing him, and men are more likely to experience frustration. Age, the presence of children, and long relationship experience mitigate negative predictors of romantic jealousy.

Research implications. The results of the study expand the understanding of the phenomenon of jealousy and show the gender-role specificity of behavior in a situation of jealousy. The results of the study may form the basis for the development of psychotherapeutic methods of working with jealousy in a couple's relationship, taking into account the specifics associated with gender.

Keywords: romantic jealousy, interpersonal relationships, sex differences, couple relationships

Введение в проблему

Романтические (диадические) отношения между партнёрами представляют собой одни из самых значимых видов отношений в жизни человека. Эти отношения оказывают большое влияние на психологическое благополучие человека, его самооценку, эмоциональный баланс и самоощущение [4; 8; 9; 10; 27]. Но часто в эти романтические отношения вторгаются сложные чувства, которые могут внести дисгармонию и конфликтогенность во взаимодействие партнёров. Одним из таких чувств является романтическая ревность, пионерами научного изучения которой стали Сьюзен Пфайффер и Пол Вонг, предложившие многомерную шкалу изучения романтической ревности [25]. Шкала до сих пор имеет большую популярность в исследованиях трёх компонентов романтической ревности (когнитивного, эмоционального и поведенческого), она валидизируется в разных культурных контекстах, демонстрируя свою надёжность [20]. Каждый компонент романтической ревности влечёт за собой определённое проявление самого переживания ревности: когнитивная ревность выражается через параноидальные мысли и переживания; эмоциональная ревность проживается посредством негативных чувств, таких как страх, гнев и печаль; поведенческая ревность выражается через действия, например слежку за партнёром, просмотр телефона партнёра, устраивание сцен и т. п.

Американские исследователи во главе с Лаурой Герреро дали определение романтической ревности как «многогранной совокупности аффективных,

поведенческих и когнитивных реакций, возникающих, когда существование и/или качеству значимых отношений человека угрожает какая-либо третья сторона» [24, р. 233]. Именно в исследованиях Л. Гурреро и её коллег были описаны различные эмоциональные и коммуникативные реакции в ситуации ревности. Авторы отмечают, что главными эмоциями в ситуации романтической ревности являются гнев и страх потери партнёра. Авторами было доказано, что люди склонны выражать ревность по-разному в зависимости от конкретных эмоций, которые они испытывают. В результате этих исследований появилась *Шкала коммуникативных реакций на ревность*, адаптированная на русскоязычной выборке И. А. Фурмановым и его учениками [13; 14; 23].

Эмоция ревности, которая активируется реальной или предполагаемой угрозой потерять «исключительное право» на своего партнёра, встречается в каждой культуре и считается практически неотъемлемым компонентом романтических отношений [17]. Незначительное проявление ревности считается вполне себе беспроблемной ситуацией и даже приносящей некоторую пользу романтическим отношениям, подчёркивая чувство значимости отношений и приверженность своему партнёру. Но для некоторых людей ревность может быть токсичной и даже потенциально опасной. Ревность может привести к разрыву отношений и даже к агрессивному поведению, такому как преследование, эмоциональное и физическое насилие или – в крайних случаях – к убийству партнёра [12; 13; 19].

В современных исследованиях большое внимание уделяется разным компонентам романтической ревности, о которых говорили С. Пфаффер и П. Вонг. Так, эмоциональному компоненту ревности исследователями приписывается более положительный смысл. Этот компонент сложен в проживании для самого «ревнивца», но он не приносит разрушения в отношения пары. Более вредными и опасными для отношений являются когнитивный и поведенческий компоненты. Действительно, люди, которые ревнивы на когнитивном и поведенческом уровнях, одержимы идеей, что их отношения находятся под угрозой; они с подозрением относятся к поведению своего партнёра и участвуют в постоянном преследовании и допросе партнёра [20; 25]. Канадские учёные обнаружили, что когнитивная и поведенческая ревность подрывают удовлетворённость отношениями в паре, тогда как эмоциональная ревность даже немного увеличивает удовлетворённость отношениями [18]. Отечественные исследователи тоже подчеркнули неоднозначность влияния ревности на удовлетворённость партнёрскими отношениями, т. к. ревность встречается и среди любящих друг друга, удовлетворённых своим союзом диад [1]. Таким образом, этот вопрос ещё нуждается в уточнении.

Различия между мужчинами и женщинами в характере их романтической ревности изучались в десятках эмпирических научных работ в последние тридцать лет, особенно в рамках эволюционной психологии [26].

В различных исследованиях женщины в среднем сообщают о более интенсивной общей реакции ревности,

чем мужчины. Женщины больше, чем мужчины, склонны к эмоциональным и когнитивным реакциям при выражении ревности [17].

Многие исследования подтверждают гипотезу о том, что женщины больше страдают в ответ на эмоциональную неверность, тогда как мужчины больше расстраиваются, сталкиваясь с сексуальной неверностью [16; 29]. Половые различия в ревности были подтверждены исследованиями даже с помощью МРТ, показывающими половые различия в активации мозга, связанной с переживанием ревности [27].

С эволюционной точки зрения, половые различия в реакции на сексуальную и эмоциональную измену объясняются следующим образом. В ходе эволюции мужчины столкнулись с проблемой необходимости быть уверенными в своём отцовстве, а женщины – с проблемой необходимости получать инвестиции и ресурсы партнёра, которые можно использовать для выживания себя самой и своих детей. В связи с этим Дэвид Басс и его коллеги выдвинули гипотезу, что мужская ревность будет сосредоточена на сексуальных аспектах взаимодействия партнёрши за пределами их диады. Напротив, для женщин большую опасность представляет эмоциональный вклад её мужчины в другую женщину [16]. Эволюционная гипотеза Басса следующим образом объясняет разные виды ревности у мужчины и женщины: женщина боится потерять инвестируемые в неё и ребенка ресурсы со стороны мужчины-отца её детей (действующего отца или потенциального), а мужчина испытывает сексуальную ревность, потому что может перестать контролировать своё возможное «отцовство» [17].

Учёные из Великобритании обнаружили более агрессивные мысли по отношению к сопернику и склонность выражать неприязнь и ненависть к партнёру у мужчин в случае обособленной ревности, когда имела место сексуальная измена. У испытуемых мужского пола сексуальная измена чаще приводила к потере доверия, дистанцированию от партнёра, а также к прекращению отношений. Женщины чаще сохраняли верность отношениям даже после сексуальной измены и пытались определить причины измены партнёра, в том числе связанные с их собственным поведением [22]. Другое исследование показало, что в ситуации недоверия к партнёру и ревности мужчины чаще пытаются контактировать с соперником, в то время как женщины чаще сообщают об интегративном общении или проявлении негативных эмоций. Общая интенсивность отрицательных эмоций в присутствии реального соперника выше у женщин, чем у мужчин; женщины также более склонны выражать свою ревность, проявлять связанные с ней чувства и осуждать ситуацию [15].

Белорусские коллеги отмечают, что коммуникативные реакции в ситуации ревности различны у мужчин и женщин: у женщин выражена установка на месть своему партнёру, мужчины более ориентированы на слежку за партнёршей и «выведение её на чистую воду». В ситуации ревности женщины чаще прибегают к манипуляциям, а мужчины используют ярко выраженные аффекты и дистрибутивную коммуникацию [3].

При этом, к сожалению, нет исследований, которые бы определяли предикторы ревности мужчин и женщин,

и описывали специфику связей проявлений ревности и других особенностей взаимоотношений, например, стиля привязанности, характера отношений с партнёром и пр. Таким образом, необходимо изучить особенности проявления романтической ревности у мужчин и женщин и определить связь этой ревности с особенностями построения взаимоотношений в мужской и женской выборке.

Процедура и методы исследования

Процедура исследования. Проводился сравнительный анализ проявления романтической ревности у мужчин и женщин, изучались взаимосвязи между ревностью мужчин и женщин и между особенностями построения ими отношений с партнёром.

Диагностический инструментарий. Изучение проявления коммуникативных, структурных проявлений романтической ревности изучалось с помощью следующих методик: «Многомерная шкала ревности» С. М. Пфайффер и П.Т. Вонг в адаптации А. О. Вергейчик [2; 21]; тест на ревность Е. П. Ильина [5]; опросник «Коммуникативные реакции на ревность» Л. К. Герреро (адаптация И. А. Фурманова и А. О. Вергейчик) [14]. Особенности построения межличностных отношений исследовались с помощью мульти-опросника измерения романтической привязанности у взрослых (MIMARA, в адаптации О. А. Екимчик, Т. А. Крюковой, 2009) [7]; методики «Субъективная оценка межличностных отношений» (С. В. Духновский, 2006) [4]; шкалы оценки отношений С. Хендрик (адаптация О. Сычева, 2016) [11].

Проведён сравнительный анализ половых особенностей и предикторов проявления ревности (с использованием t-критерия Стьюдента), а также корреляционный анализ.

Выборка исследования. Эмпирическую базу исследования составили 300 человек в возрасте 21–50 лет ($32,56 \pm 11,66$ лет), имеющие разный уровень образования, которые на момент исследования состояли в длительных романтических отношениях (брак или сожительство). Из них 150 женщин в возрасте 21–50 лет ($32,59 \pm 11,74$ лет) и 150 мужчин в возрасте 21–50 лет ($32,54 \pm 11,61$ лет). В исследовании контролировались побочные переменные, которые могли оказать влияние на получившиеся взаимосвязи: возраст, стаж отношений, семейное положение (брак или сожительство), наличие детей, наличие сиблингов, порядок рождения. Все эти переменные учитывались при анализе полученных результатов.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования показали, что, в целом, женская часть выборки оказалась более ревнива. В рамках нашего исследования представилась возможность выявления доминирующих структурных компонентов ревности у мужчин и женщин. Так, женщины статистически достоверно больше склонны к проявлению когнитивного ($t = -5,27, p < 0,01$) и поведенческого ($t = -3,01, p < 0,01$) компонентов ревности, чем мужчины (см. рис. 1). Тогда как эмоциональный компонент ревности в разрезе половых различий не показал значимых значений. Когнитивный компонент ревности включает в себя мысли и беспокойства о физической

близости партнёра с кем-то другим, подозрения о неверности, фантазирование на тему измены партнёра и пр. А поведенческий компонент ревности являет собой непосредственно ревностные действия, например, регулярная проверка телефона партнёра, постоянные вопросы о месте нахождения партнёра, физическая проверка места нахождения партнёра, внезапный визит, слежка за партнёром, манипулятивные разговоры о резко негативных качествах мнимого или реального соперника и пр. Многие исследователи отмечают, что когнитивный и особенно поведенческий компонент ревности являются самыми разрушительными для отношений партнёров [25]. Одной из возможных причин различий в проявлении когнитивного и поведенческого компонентов ревности у женщин является протекание процесса, связанного с более мощным ответом на угрозу потери близкого человека в виду того, что проявление большей заботы и беспокойства о своих отношениях является более социально одобряемым фактором в контексте распределения половых ролей. Кроме того, женщинам чаще труднее решать свои экономические проблемы и достигать высокого социально-экономического статуса, они могут чувствовать, что их партнёры с большей вероятностью найдут себе лучшего партнёра и оставят их, что, безусловно, может усиливать когнитивные и поведенческие проявления ревности в отношениях.

Наши данные согласуются с результатами аналогичных зарубежных исследований, где показана более сильная реакция ревности в женской выборке, что авторы связывают с тем, что женщины, как правило, больше ревнуют

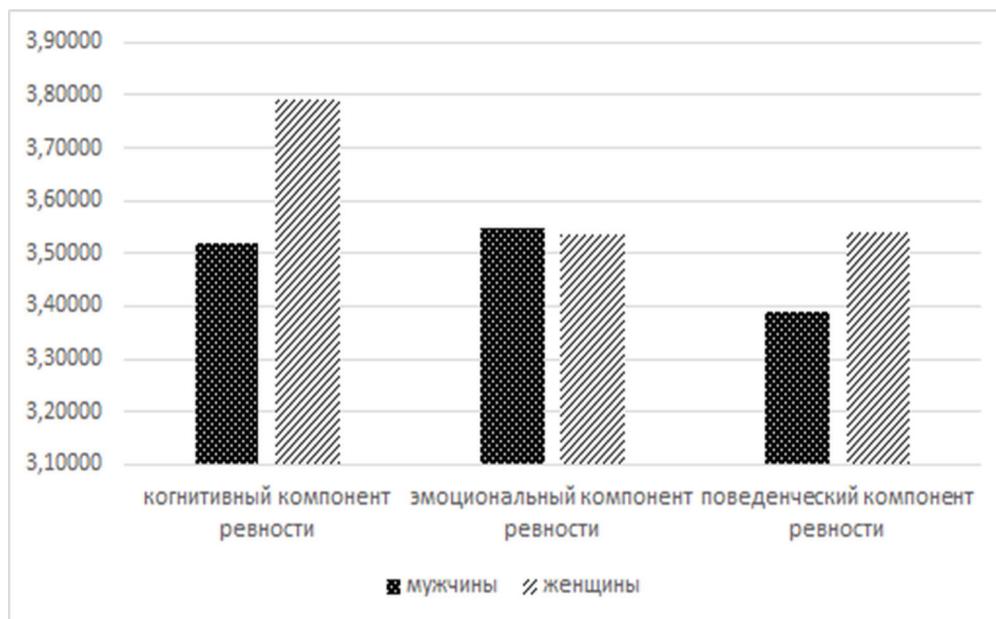

Рис. 1 / Fig. 1. Выраженность структурных показателей романтической ревности в группе мужчин и женщин / Expression of structural indicators of romantic jealousy in a group of men and women

Источник: данные авторов.

и расстраиваются даже при малейших подозрениях на эмоциональную теплоту с другой женщиной, поскольку доступ этой женщины к ресурсам для неё и её детей находится под угрозой передачи «сопернице», в которую мужчина может инвестировать [28].

Если сравнивать различия коммуникативных реакций на ревность у мужчин и женщин, можно отметить, что статистически достоверных различий достаточно много (использовался t-критерий Стьюдента). Согласно концепции Гурреро и её соавторов, существует 11 специфических коммуникативных реакций на ревность, которые можно разделить на четыре категории: 1) деструктивное общение, которое состоит из конфликтного общения между партнёрами; 2) конструктивное общение, которое включает интегра-

тивное взаимодействие и действия, ориентированные на восстановление связи; 3) избегание, который включает в себя молчание или игнорирование; 4) коммуникация, направленная на соперников, которая заключается в контроле, слежке, контактах с соперником, унижении соперника [23].

Так, у женщин статистически достоверно чаще встречается *активное дистанцирование* ($t = -3,37, p < 0,01$). Эта стратегия выражается в увеличении физической и эмоциональной отстранённости в партнёрских отношениях и достоверно больше проявляется у женщин, чем у мужчин. Такое поведение может заключаться в том, что человек, испытывающий ревность, начинает дистанцироваться от своего партнёра, например уменьшать количество времени, проводимого с романтическим

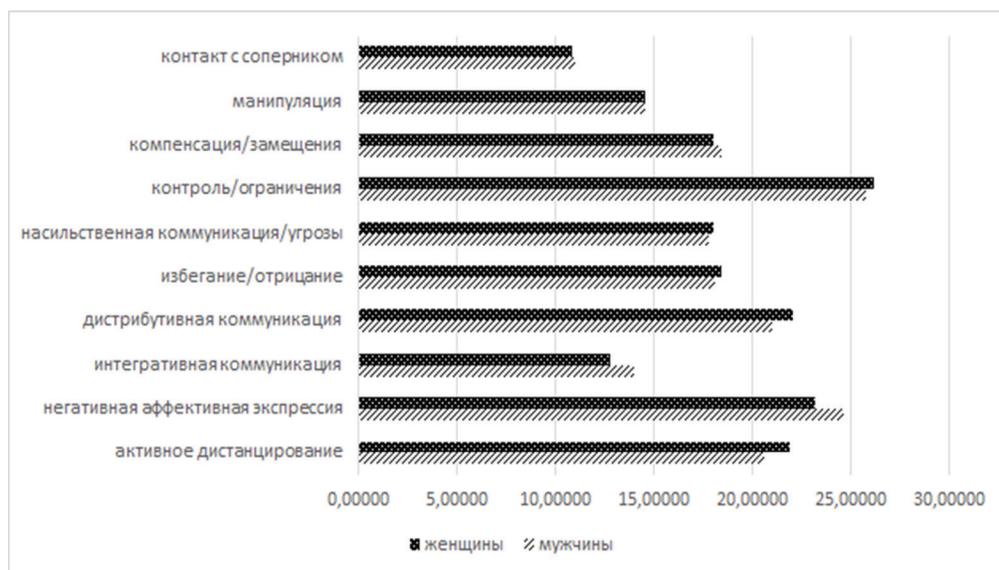

Рис. 2 / Fig. 2. Коммуникативные проявления ревности в группе мужчин и женщин / Communicative Responses of jealousy in a group of men and women

Источник: данные авторов.

партнёром, избегать физического контакта, ограничивать количество звонков и сообщений. Эта тактика может быть использована как способ снижения риска потери партнёра, так и как способ демонстрации своей ревности и недовольства мнимой или реальной ситуацией. Склонность женщин чаще проявлять подобные реакции может быть связана с тем, что они чаще, чем мужчины, прибегают к косвенным (неоткрытым) и манипулятивным способам выражения гнева и недовольства. Исследования А. О. Вергейчик также показали, что ядро коммуникаций в ситуации ревности у женщин носит, в основном, манипулятивный характер: игнорирование, «молчаливый бойкот» [3]. Дополнительным артефактом исследования в контексте значимых половых различий нашей выборки можно отметить, что у женщин статистически достоверно более ярко выра-

жены манипулятивные черты (макиавелизм) ($t = -3,23, p < 0,01$), в то время как у мужчин нарциссические ($t = 3,48, p < 0,01$), т. е. манипулятивность выше в нашей выборке группе женщин.

Дистрибутивная коммуникация, выражающаяся в виде обвинений, критики и ссор с партнёром, тоже достоверно больше проявлена в женской выборке ($t = -2,69, p < 0,01$). Эта тактика в ситуациях ревности может быть эффективна, потому что предполагает открытое обозначение имеющейся проблемы в отношениях, но лишь в некоторых ситуациях – чаще она приводит к ухудшению отношений с партнёром. Женщины чаще используют такой подход скорее всего потому, что они в большей мере ориентированы на откровенный и прямой разговор в ситуации возникающих эмоциональных проблем, даже если он предполагает конфликт.

Дополнительный анализ данных по женской выборке показал, что выраженность данных стратегий у женщин не зависит от возраста, стажа отношений с партнёром, наличия детей и прочих социально-демографических характеристик.

В группе мужчин гораздо больше выражена такая реакция на ревность, как *негативная аффективная экспрессия*, которая проявляется в прямой демонстрации своих негативных чувств партнёру ($t = 3,85, p < 0,01$). Важно отметить, что эта стратегия ответа на ревность проявляется у мужчин вне зависимости от возраста, стажа отношений и наличия детей. Релевантные исследования подтверждают, что мужчины более аффективно реагируют на ущемление собственного достоинства, и ярко проявляют весь спектр негативных эмоций (гнев, печаль, негодование), а также чаще выражают женщине угрозы отомстить ей или наказать [3].

У мужчин в нашей выборке статистически достоверно выше показатель *интегративной коммуникации* в ситуации ревности. Этот показатель выражается в попытках решения проблемы через взаимодействие с партнёром ($t = 4,10, p < 0,01$). Интегративная коммуникация заключается в разъяснении своих чувств и мыслей партнёру и нацелена на нахождение взаимовыгодного решения, учитывающего интересы обеих сторон, поэтому этот подход может быть эффективным в решении конфликтов и проблем в отношениях. Мужчины чаще проявляют подобный способ коммуникации в ситуации ревности, потому что они, скорее всего, более склонны к конкуренции и у них больше опыт решения проблем во взаимодействии с другими людьми. Это

может быть также следствием большей уверенности в себе и своих способностях в решении проблем. Кроме того, мужчины часто более прямолинейны и склонны к использованию рационального подхода в разрешении спорных неоднозначных ситуаций. Однако важно отметить, что женщины тоже могут использовать интегративную коммуникацию, особенно если имеют опыт в решении конфликтов и проблем в отношениях. Дополнительные корреляционные исследования показали, что эта стратегия свойственна более зрелым мужчинам, а также мужчинам, которые находятся в длительных отношениях (более 10 лет).

В обеих выборках равнозначно сильно выражены такие компоненты ревности, как *контроль и ограничения*, что говорит о том, что мужчины и женщины в ситуации ревности в равной степени «проверяют» телефоны и социальные сети своих партнёров, контролируют их и стараются ограничить контакты с потенциальными соперниками. В женской выборке есть взаимосвязь этой стратегии с возрастом (встречается чаще у женщин старшего возраста), в мужской выборке такой связи не было обнаружено.

Ещё одной популярной стратегией поведения в ситуации ревности является *компенсаторное замещение*, когда «ревнивец» старается следить за собой, лучше выглядеть, одаривать своего партнёра подарками, чтобы вновь завоевать его любовь и внимание. Особенно выражена данная стратегия у молодых женщин, а в мужской выборке к «компенсаторным» практикам прибегают и молодые, и более старшие мужчины.

Самым непопулярным видом проявления ревности в нашей выборке

мужчин и женщин стал *контакт с соперником*, когда ревнующий человек пытается «разобраться» с тем, кто эту ревность провоцирует с третьей стороны. К этой стратегии довольно редко прибегают и мужчины, и женщины в нашей выборке. В женской выборке к этой стратегии почти не обращаются более взрослые женщины и женщины, имеющие детей.

В целом с более конструктивными реакциями мужчин связаны возраст и стаж отношений ($p < 0,01$), а позитивными факторами для женщин являются возраст и статус отношений (зарегистрированный брак, а не сожительство).

Корреляционный и регрессионный анализ показал, что ревнивые женщины – это женщины более молодые ($r = -0,79$, при $p < 0,01$), без высшего образования ($r = -0,37$, при $p < 0,01$), женщины, находящиеся в недолгих отношениях ($r = -0,46$, при $p < 0,01$) и женщины, у которых нет детей ($r = -0,52$, при $p < 0,01$). Абсолютно аналогичные связи получились в выборке мужчин, только с другими вкладами переменных, т. е. с возрастом, большей образованностью мужчин, большим стажем отношений и рождением детей снижается ревность у мужчин.

Интересны взаимосвязи между возрастом мужчин и женщин и структурными элементами их ревности.

В группе мужчин с возрастом, появлением детей и долгими годами отношений снижаются все три компонента ревности (когнитивный, эмоциональный, поведенческий) (уровень значимости связей $< 0,01$). Мужчины, обретающие длительные, стабильные отношения, воспитывающие детей, становятся менее ревнивыми или в си-

туации ревности действуют более конструктивно, не разрушая отношения.

В женской же выборке наблюдается интересная тенденция. Поведенческий компонент ревности вообще никак не изменяется с возрастом, длительностью отношений и никак не связан с наличием детей (нет значимых корреляций). Эмоциональный компонент снижается – женщины становятся менее эмоциональны в ситуации потенциальной неверности партнёра с возрастом, а вот когнитивный компонент ревности повышается с возрастом, стажем отношений и наличием детей у женщин. Таким образом, чем старше женщины, чем более длительные отношения имеют с партнёром, тем они становятся более подозрительными, в большей мере беспокоятся относительно интереса партнёра к другим женщинам. Мы полагаем, что это согласуется с эволюционной теорией происхождения женской ревности, которая свидетельствует о том, что даже незначительное эмоциональное внимание партнёра к другой женщине заставляет женщину ревновать и волноваться, потому что женщине страшно потерять ресурсы и инвестиции (эмоциональные, материальные, социальные), которые мужчина вкладывает в неё и в её ребёнка – у более старшей женщины больше повода для беспокойства такой потери [16].

Стоит отметить, что факторы «наличие сиблингов» и «порядок рождения» (первый, второй, единственный ребёнок и т. д.) не обнаружили каких-либо взаимосвязей с ревностью. Корреляционный анализ лишь показал, что младшие и единственные дети более склонны к манипуляциям в ситуации ревности, а те, у кого есть

сублинги – менее склонны к угрозам и насилию в ситуации ревности.

Далее мы рассматривали взаимосвязи между ревнивостью мужчин и женщин и их оценкой взаимоотношений

в паре. Измерялись показатели удовлетворённости отношениями, субъективной оценки дисгармоничности отношений в паре, а также особенности привязанности к партнёру.

Таблица 1 / Table 1

Корреляционная взаимосвязь между показателями ревности мужчин и женщин и особенностей их отношений с партнёром / Correlation between indicators of jealousy of men and women and the characteristics of their relationships with partners

	<i>Показатели межличностных отношений</i>	Ревнивость (женщины)	Ревнивость (мужчины)
Шкала оценки отношений С. Хендрик	Удовлетворённость отношениями	-0,48**	-0,56**
Методика «Субъективная оценка межличностных отношений»	Напряжённость в отношениях	0,44**	0,35**
	Отчуждённость в отношениях	-0,02	-0,004
	Конфликтность в отношениях	0,49**	0,39**
	Агрессивность в отношениях	0,29**	0,09
	Дисгармоничность в отношениях	0,50**	0,36**
Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых	Фрустрация	0,01	0,20*
	Стремление к сближению	0,16*	0,04
	Самоподдержка	-0,02	0,01
	Амбивалентность	-0,009	-0,09
	Доверие	0,01	0,10
	Страх быть оставленным	0,39**	0,29**
	«Цепляние за партнера»/срастание	-0,05	-0,05

Источник: данные авторов.

Корреляционные связи, полученные в двух группах, во многом схожи. Ревнивость партнёра связана с низким уровнем удовлетворённости отношениями, высоким уровнем напряжения и конфликтности, страхом быть оставленными, дисгармоничностью отношений в целом. В женской выборке была обнаружена взаимосвязь ревности с проявлением агрессии в отноше-

нии партнёра, а также со стремлением к сближению с партнёром.

В мужской выборке ревнивость также, как и в женской, связана с конфликтностью, напряжённостью, дисгармоничностью, неудовлетворённостью и страхом быть оставленным, но здесь присутствует ещё и корреляция с фрустрацией. Это может говорить о том, что для мужчин ситуация потен-

циальной неверности и чувства ревности могут вызывать фрустрацию, что подчёркивает подавленность и силу негативных эмоциональных переживаний, связанных с угрозой измены (потенциальной или субъективно ощущаемой).

Важно отметить, что в ситуации ревности в отношениях партнёров появляется больше конфликтов и напряжения, но при этом отчужденности не возникает, скорее, наоборот, партнёры показывают стремление к сближению и желанию «вернуть» партнёра. Особенно ярко это проявляется в группе женщин. В этом может проявляться адаптивно-позитивная функция ревности как реакции на какую-либо угрозу утраты значимых для человека близких отношений.

Таким образом, гипотеза о различии ревности, её компонентов и её проявлений нашла подтверждение. Гипотеза о различии взаимосвязи между ревностью и оценкой межличностных отношений в группе мужчин и женщин подтвердилась лишь частично.

Заключение

Исследование показало различия в структурных компонентах ревности, а также в разных стратегиях проявления романтической ревности в группе взрослых мужчин и женщин. На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Романтическая ревность – это сложный комплекс эмоциональных реакций, который может быть вызван воображаемой или реальной угрозой ценным отношениям из-за присутствия воображаемого или реального соперника. Поведение, связанное с ревностью (будь то вызывание ревности

у кого-то или испытываемое чувство ревности), может быть частью тактики удержания партнёра в отношениях. Согласно эволюционной психологии, романтическая ревность несмотря на своё сложное эмоциональное проживание выполняет важную адаптивную функцию.

2. Ревность мужчин и женщин отличается с эволюционной точки зрения тем, что мужчины больше переживают из-за возможности сексуальной неверности партнёрши за пределами их диады, в то время как для женщин более угрожающей выглядит эмоциональный вклад в соперницу, переориентация внимания и ресурсов партнёра на другую женщину.

3. Проведённое исследование показало различия в проявлении ревности у мужчин и женщин. Женщины в нашей выборке оказались более ревнивы, особенно в рамках выраженности когнитивного и поведенческого компонентов ревности. Женщины более настороженно относятся к тёплым эмоциональным контактам романтического партнёра с другими женщинами, чаще думают о неверности партнёра и беспокоятся о его неверности.

4. Среди коммуникативных реакций на ревность у женщин больше выражена дистрибутивная коммуникация, когда партнёру открыто выражают свои подозрения. Женщины в ситуации ревности чаще идут на открытый конфликт и обвинение партнера или прибегают к более манипулятивным способам реагирования: игнорирование партнёра, «наказание» его молчанием и пр. Мужчины в ситуации ревности демонстрируют негативные аффекты (гнев, обиду, грусть и пр.), они бурно эмоционально реагируют и

могут даже в порыве эмоций угрожать партнёрше или сопернику местью. Мужчины также более склонны к интегративной коммуникации с целью удержать партнёршу в отношениях.

5. И мужчины, и женщины часто используют контроль и ограничения в ситуации ревности: следят за партнёром, проверяют его гаджеты, а также прибегают к компенсаторному замещению – стараются «порадовать» своего партнёра подарками, работают над собой с целью «вернуть» расположение своей второй половинки.

6. Наибольший вклад в проявление ревности и мужчин, и у женщин вносят такие характеристики, как возраст, стаж отношений, статус отношений и наличие детей. Ревность гораздо больше выражена у молодых мужчин и женщин, не имеющих детей, не состоящих в браке, и не так долго состоящих в отношениях.

7. Ревность в романтических отношениях женщин связана с показателями неудовлетворённости отношениями, конфликтностью, агрессивностью, напряжённостью и общей дисгармоничностью отношений. В стилях привязанности ревнивых женщин высокий уровень страха быть покинутым и желание сблизиться с партнёром (тревожно-амбивалентная привязанность). Более ревнивые мужчины тоже оценивают свои отношения с партнёр-

шей как неудовлетворительные, конфликтные и напряжённые, но в них не проявлена агрессия, в отличие от женщин – в них больше страха потерять партнёра и фрустрации.

Полученные результаты представляют интересные и важные выводы о специфике проявления ревности у мужчин и женщин, о роли ревности в построении близких эмоциональных отношений. На наш взгляд, исследование требует более глубокого изучения дополнительных переменных, которые оказались важными для проявления чувства ревности и мужчин и женщин: возраст, количество детей, уровень образования, стаж и характер отношений. Интересно, что фактор порядка рождения и наличие сиблингов не оказался значимым в данном исследовании ревности.

Полученные данные о половозрастных характеристиках ревности могут быть полезны семейным психологам, консультирующим пары в ситуации семейных кризисов и конфликтов.

Ограничения данного исследования могут быть связаны с тем, что субъективное описание респондентами своих установок и поведения в ситуации ревности могут отличаться от поведения, которое демонстрируется в контексте реальной ситуации.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреслав Г. М., Тимошенко Ю. В. Полезна ли ревность в партнерских отношениях? // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2019. № 3. С. 27–46. DOI: 10.11621/vsp.2019.03.27.
2. Вергейчик А. О. Ревность в романтических отношениях партнеров с различным уровнем агрессивности и враждебности // Философия и социальные науки. 2016. № 2. С. 72–75.
3. Вергейчик А. О. Ядро установок коммуникативных реакций на ситуацию ревности // Философия и социальные науки. 2015. № 4. С. 80–83.

4. Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. СПб.: Речь, 2010. 141 с.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2011. 752 с.
6. Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А. Методика диагностики личностных черт «Тёмной триады»: апробация опросника Тёмная дюжина // Психологический журнал. 2015. № 36 (2). С. 99–112.
7. Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Издательство Костромского государственного университета, 2019. 340 с.
8. Нестерова А. А. Феноменология жизнеспособности личности в трудных жизненных ситуациях // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 4 (24). С. 51–62.
9. Опекина Т. П., Голубева А. А. Переживание ревности в близких отношениях и психологическое благополучие взрослых мужчин и женщин // Вестник Омского государственного университета. 2020. № 4. С. 53–62. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.4.53-59.
10. Позняков В. П., Панфилова Ю. М. Представления о партнёрстве мужчин и женщин, состоящих в добрачных отношениях и в зарегистрированном браке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 1. С. 53–68. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-1-53-68.
11. Сычев О. А. Русскоязычная версия Шкалы оценки отношений // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 2. С. 386–409.
12. Титовец А. Э. Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2022. Т. 1. № 2 (101). С. 185–194. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_185.
13. Фокина Н. В., Чижова Е. А. Субъективное переживание ревности в контексте ранних дезадаптивных схем // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. Т. 2. №2. С. 102–109.
14. Фурманов И. А., Вергейчик А. О. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» // Психологический журнал. 2012. № 1-2. С. 81–89.
15. Banaszkiwicz P. Biological Sex and Psychological Gender Differences in the Experience and Expression of Romantic Jealousy // Social Psychological Bulletin. 2022. № 17. P. 1–23. DOI: 10.32872/spb.4161.
16. Buss D. M. Sexual and emotional infidelity: Evolved gender differences in jealousy prove robust and replicable // Perspectives on Psychological Science. 2018. № 13. P. 155–160. DOI: 10.1177/1745691617698225.
17. Buunk A. P., Massar K. Jealousy in Close Relationships From an Evolutionary and Cultural Perspective: Responding to Real and Feared Rivals // The Oxford Handbook of Evolutionary Psychology and Romantic Relationships. Oxford: Oxford University Press, 2023. 333 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780197524718.001.0001.
18. Dandurand C., Lafontaine M. F. Jealousy and couple satisfaction: A romantic attachment perspective // Marriage & Family Review. 2014. № 50 (2). P. 154–173. DOI: 10.1080/01494929.2013.879549.
19. Daw J., Halliwell G., Hay S. You don't notice it, it's like boiling water": Identifying psychological abuse within intimate partner relationships and how it develops across a domestic homicide timeline // Current Psychology. 2022. Vol. 42. № 23. P. 20000–20014. DOI: 10.1007/s12144-022-03103-0.
20. De Cristofaro V., Pellegrini V., Salvati M. Examining and understanding patterns of cognitive, emotional, and behavioral jealousy: Dispositional Mindfulness as a protective

- factor in romantic relationships // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2023. № 40 (5). P. 1368–1397. DOI: 10.1177/02654075221139631.
21. Diotaiuti P., Valente G., Mancone S. Validation study of the Italian brief version of the multidimensional jealousy scale: Psychometric properties, measurement invariance across gender, and convergent validity [Электронный ресурс] // *Frontiers in Psychology*. 2022. № 13. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.1013584/full> (дата обращения: 19.01.2023). DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1013584.
22. Fussell N. J., Stollery B. T. Between-Sex Differences in Romantic Jealousy: Substance or Spin? A Qualitative Analysis // *Evolutionary Psychology*. 2012. № 10 (1). P. 136–172. DOI: 10.1177/147470491201000114.
23. Gurrero L. K., Hannawa A. F., Babin E. A. The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision, Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction // *Communication Methods and Measure*. 2011. № 5 (3). P. 223–249. DOI: 10.1080/19312458.2011.596993.
24. Guerrero L. K., Trost M. R., Yoshimura S. M. Romantic jealousy: Emotions and communicative responses // *Personal Relationships*. 2005. № 12 (2). P. 233–252. DOI: 10.1111/j.1350-4126.2005.00113.x.
25. Pfeiffer S. M., Wong P. T. P. Multidimensional Jealousy // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1989. № 6. P. 181–196. DOI: 10.1177/026540758900600203.
26. Pollet T. V., Saxton T. K. Jealousy as a function of rival characteristics: Two large replication studies and meta-analyses support gender differences in reactions to rival attractiveness but not dominance // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. № 46 (10). P. 1428–1443. DOI: 10.1177/01461672209045.
27. Shackelford T. K., Weekes-Shackelford V. A. *Encyclopedia of evolutionary psychological science*. Cham: Springer International Publishing, 2021. 8604 p.
28. Sucrese A. M., Burley E. E., Perilloux C. Just friends? Jealousy of extramarital friendships // *Evolutionary Behavioral Sciences*. 2023. № 17 (3). P. 333–344. DOI: 10.1037/ebs0000296.
29. Valentova J. V., de Moraes A. C., Varella M. A. C. Gender, sexual orientation and type of relationship influence individual differences in jealousy: A large Brazilian sample [Электронный ресурс] // *Personality and Individual Differences*. 2020. № 157. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 19.01.2023). DOI: 10.1016/j.paid.2019.109805.

REFERENCES

1. Breslav G. M., Timoshchenko Yu. V. [Is jealousy useful in partnerships?]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 14: Psychology], 2019, no. 3, pp. 27–46. DOI: 10.11621/vsp.2019.03.27.
2. Vergejchik A. O. [Jealousy in romantic relationships of partners with different levels of aggressiveness and hostility]. In: *Filosofiya i social'nye nauki* [Philosophy and social sciences], 2016, no. 2, pp. 72–75.
3. Vergejchik A. O. [The core of attitudes of communicative reactions to a situation of jealousy]. In: *Filosofiya i social'nye nauki* [Philosophy and social sciences], 2015, no. 4, pp. 80–83.
4. Duhnovskij S. V. *Diagnostika mezhluchnostnyh otnoshenij. Psihologicheskij praktikum* [Diagnosis of interpersonal relationships. Psychological workshop]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010. 141 p.
5. Ilin E. P. *Emocii i chuvstva* [Emotions and feelings]. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 752 p.
6. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A. [Methodology for diagnosing personality traits of the “Dark Triad”: testing of the Dark Dozen questionnaire]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2015, no. 36 (2), pp. 99–112.

7. Kryukova T. L., Ekimchik O. A., Opekina T. P. *Psihologiya sovladaniya s trudnostyami v blizkih (mezhluchnostnyh) otnosheniyah* [Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships]. Kostroma, Publishing house of Kostroma State University, 2019. 340 p.
8. Nesterova A. A. [Phenomenology of personality vitality in difficult life situations]. In: *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh* [New in psychological and pedagogical research], 2011, no. 4 (24), pp. 51–62.
9. Opekina T. P., Golubeva A. A. [Experience of jealousy in close relationships and psychological well-being of adult men and women]. In: *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Omsk State University], 2020, no. 4, pp. 53–62. DOI: 10.24147/2410-6364.2020.4.53-59.
10. Poznyakov V. P., Panfilova Yu. M. [Ideas about the partnership of men and women in premarital relationships and registered marriages]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2022, no. 1, pp. 53–68. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-1-53-68.
11. Sychev O. A. [Russian version of the Relationship Assessment Scale]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2016, vol. 13, no. 2, pp. 386–409.
12. Titovec A. E. [Causes and conditions of crimes committed based on jealousy]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev], 2022, vol. 1, no. 2 (101), pp. 185–194. DOI: 10.51965/20767919_2022_1_2_185.
13. Fokina N. V., Chizhova E. A. [Subjective experience of jealousy in the context of early maladaptive schemes]. In: *Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of psychology and pedagogy of Altai State University], 2020, vol. 2, no. 2, pp. 102–109.
14. Furmanov I. A., Vergejchik A. O. [Tactics of behavior in situations of experiencing jealousy: adaptation of the “Communicative reactions to jealousy” methodology]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2012, no. 1-2, pp. 81–89.
15. Banaszkiwicz P. Biological Sex and Psychological Gender Differences in the Experience and Expression of Romantic Jealousy. In: *Social Psychological Bulletin*, 2022, no. 17, pp. 1–23. DOI: 10.32872/spb.4161.
16. Buss D. M. Sexual and emotional infidelity: Evolved gender differences in jealousy prove robust and replicable. In: *Perspectives on Psychological Science*, 2018, no. 13, pp. 155–160. DOI: 10.1177/1745691617698225.
17. Buunk A. P., Massar K. Jealousy in Close Relationships From an Evolutionary and Cultural Perspective: Responding to Real and Feared Rivals. In: *The Oxford Handbook of Evolutionary Psychology and Romantic Relationships*. Oxford: Oxford University Press, 2023. 333 p. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780197524718.001.0001.
18. Dandurand C., Lafontaine M. F. Jealousy and couple satisfaction: A romantic attachment perspective. In: *Marriage & Family Review*, 2014, no. 50 (2), pp. 154–173. DOI: 10.1080/01494929.2013.879549.
19. Daw J., Halliwell G., Hay S. You don’t notice it, it’s like boiling water”: Identifying psychological abuse within intimate partner relationships and how it develops across a domestic homicide timeline. In: *Current Psychology*, 2022, vol. 42, no. 23, pp. 20000–20014. DOI: 10.1007/s12144-022-03103-0.
20. De Cristofaro V., Pellegrini V., Salvati M. Examining and understanding patterns of cognitive, emotional, and behavioral jealousy: Dispositional Mindfulness as a protective factor

- in romantic relationships. In: *Journal of Social and Personal Relationships*, 2023, no. 40 (5), pp. 1368–1397. DOI: 10.1177/02654075221139631.
21. Diotaiuti P., Valente G., Mancone S. Validation study of the Italian brief version of the multidimensional jealousy scale: Psychometric properties, measurement invariance across gender, and convergent validity. In: *Frontiers in Psychology*, 2022, no. 13. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.1013584/full> (accessed: 19.01.2023). DOI: 10.3389/fpsyg.2022.1013584.
 22. Fussell N. J., Stollery B. T. Between-Sex Differences in Romantic Jealousy: Substance or Spin? A Qualitative Analysis. In: *Evolutionary Psychology*, 2012, no. 10 (1), pp. 136–172. DOI: 10.1177/147470491201000114.
 23. Gurrero L. K., Hannawa A. F., Babin E. A. The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision, Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction. In: *Communication Methods and Measure*, 2011, no. 5 (3), pp. 223–249. DOI: 10.1080/19312458.2011.596993.
 24. Guerrero L. K., Trost M. R., Yoshimura S. M. Romantic jealousy: Emotions and communicative responses. In: *Personal Relationships*, 2005, no. 12 (2), pp. 233–252. DOI: 10.1111/j.1350-4126.2005.00113.x.
 25. Pfeiffer S. M., Wong P. T. P. Multidimensional Jealousy. In: *Journal of Social and Personal Relationships*, 1989, no. 6, pp. 181–196. DOI: 10.1177/026540758900600203.
 26. Pollet T. V., Saxton T. K. Jealousy as a function of rival characteristics: Two large replication studies and meta-analyses support gender differences in reactions to rival attractiveness but not dominance. In: *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2020, no. 46 (10), pp. 1428–1443. DOI: 10.1177/01461672209045.
 27. Shackelford T. K., Weekes-Shackelford V. A. *Encyclopedia of evolutionary psychological science*. Cham, Springer International Publishing, 2021. 8604 p.
 28. Sucrese A. M., Burley E. E., Perilloux C. Just friends? Jealousy of extramarital friendships. In: *Evolutionary Behavioral Sciences*, 2023, no. 17 (3), pp. 333–344. DOI: 10.1037/ebs0000296.
 29. Valentova J. V., de Moraes A. C., Varella M. A. C. Gender, sexual orientation and type of relationship influence individual differences in jealousy: A large Brazilian sample. In: *Personality and Individual Differences*, 2020, no. 157. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 19.01.2023). DOI: 10.1016/j.paid.2019.109805.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нестерова Альбина Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: anesterova77@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7830-9337>

Шукина Ольга Геннадьевна – аспирант кафедры социальной и педагогической психологии Государственного университета просвещения;

e-mail: olgashchukina.psy@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4892-8428>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Albina A. Nesterova – Doctor. Sci. (Psychology), Prof., Prof. Department of Social and Educational Psychology of State University of Education;

e-mail: anesterova77@rambler.ru <https://orcid.org/0000-0002-7830-9337>

Olga G. Shchukina – Postgraduate student of Department of Social and Educational Psychology of State University of Education;
e-mail: olgashchukina.psy@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4892-8428>

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нестерова А. А., Щукина О. Г. Особенности проявления романтической ревности и построения отношений у мужчин и женщин // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. № 1. С. 87–104.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-87-104

FOR CITATION

Nesterova A. A., Shchukina O. G. Features of the manifestation of romantic jealousy and building relationships in men and women. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 1, pp. 87–104.
DOI: 10.18384/2949-5105-2024-1-87-104